

РУССКИЙ ТЕАТР

(Схемы 46 и 47)

Войска Антанты должны были, согласно постановлениям конференций в Шантильи, в 1916 г. произвести комбинированный удар против Центральных держав на Русском, Итальянском и Французском фронтах. Конференция 14 февраля установила начало атаки на Французском фронте 1 июля, а на Русском — 15 июня.

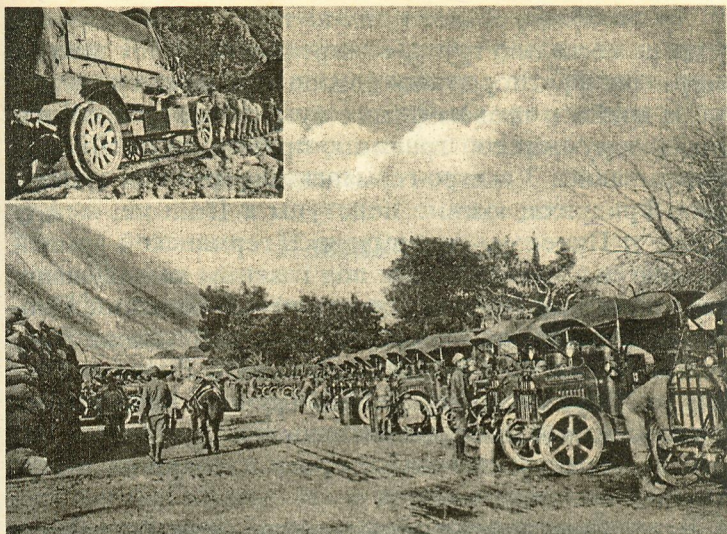
Однако критическое положение итальянцев, сильно теснимых австрийской армией, продолжающаяся переброска австрийских войск на Итальянский фронт и настойчивые просьбы Жоффра привели к ускорению начала русского наступления на Юго-западном фронте, которое началось 4 июня, имея, согласно первоначальным планам, характер *вспомогательного удара*. Ведение *главного удара* возлагалось на войска Западного фронта, располагавшиеся севернее Полесья.

Положение сторон к лету 1916 г.

(Схема 46 б)

Обе стороны занимали те же укрепленные полосы, на которых они закрепились зимой.

Русские войска, всего 11 армий, объединенные в 3 фронта, занимали 1200-километровый фронт от Рижского залива до русско-румынской границы, западнее ст. Новоселица. Все армии, будучи в большом некомплекте,

Автомобильная колонна австро-венгерской армии.
Солдаты тянут автомобиль по горной дороге

насчитывали в начале апреля 1 732 000 штыков и сабель и прикрывали направления:

— на Петроград — *Северным фронтом*, от моря до Видзы, имея на 340 км, в большинстве прикрытых Двиной, *13 корпусов* и *7—8 кав. дивизий* (около 470 000 штыков) с уплотнением (3 корпуса) впереди Риги (Рижский левобережный плацдарм) и Двинска (4 корпуса);

— на Москву — *Западным фронтом*, до Пинска включительно, имея на 450 км *23 корпуса* и *5—7 кав. дивизий* (около 750 000 штыков) с большим уплотнением на Свенцяном (9 корпусов) и Виленском (7 корпусов) направлениях;

— на Киев и Одессу (Украину) — *Юго-западным фронтом*, к югу от Полесья, имея на 450 км *19½ корпусов* и *11—12 кав. дивизий* (около 510 000 штыков); войска Юго-западного фронта были почти равномерно распределены по всему фронту.

Армии *Центрального союза* также были подразделены на несколько групп, в зависимости от тех важных направлений, которые они должны были прикрывать.

На крайнем правом фланге пути в Венгрию и Галицию (от румынской границы, примерно, до Дубно) прикрывались 3 австро-германскими армиями эрцгерцога Фридриха; южные подступы к Польше, между Дубно и Пинском, прикрывались германской армией Линзингена, находившейся под главным командованием австрийцев; северные подступы к Польше, от Пинска до Немана, прикрывались группой принца Леопольда Баварского и, наконец, пути в Литву и Восточную Пруссию прикрывались группой Гинденбурга с высоким наименованием Главнокомандующего Востоком, в распоряжении которого находились 3 германские армии.

Всего Центральные державы имели на Восточном фронте 127 пех. и 21 кав. дивизию, из которых около $\frac{2}{3}$ находилось к северу от Полесья; здесь их силы были сосредоточены в тех направлениях, в которых шли русские атаки в марте, т. е. в Виленском и Рижском; а около $\frac{1}{3}$ всех сил — на обширном участке к югу от Полесья.

Численное превосходство было, безусловно, на стороне русских, но далеко не в такой степени, как это рисуется русскими источниками. И более объективный германский ген. Мозер говорит только, что «на стороне русских все еще было превосходство в силах»*. Фалькенгайн же определяет численность Германского фронта к северу от Припяти в 600 000 человек. Если прибавить к этому большой недостаток у русских тяжелой артиллерии и отлично устроенные бетонированные позиции армий Центральных держав,

* Мозер. О. Краткий стратегический обзор мировой войны 1914—1918 гг. — М.: ВВРС, 1923, с. 95. По данным русской Ставки, силы австро-германцев определялись к 1 апреля в 1 061 000 штыков, из них севернее Полесья — 620 000 штыков.

то следует откинуть то мнение, что русское наступление 1916 г. было произведено чуть ли не в пустое пространство. Как отличительную особенность враждующих сторон можно отметить, что русские держали большую часть своих войск в первой линии, германцы же — в резервах.

Планы сторон

На втором совещании в Ставке 14 апреля был установлен план, согласно которому наступление производится всеми фронтами; главный удар наносит Западный фронт; первым же атаку начинает Юго-западный, на 2 недели раньше остальных, чтобы привлечь на себя силы противника и этим облегчить нанесение удара к северу от Полесья. На подготовке операции не остался без влияния характер высшего командования. Николай II — Верховный главнокомандующий и его начальник штаба формально объединяли всю оперативную власть, но в действительности было не так. По характеру обоих этих лиц они не могли объединить власть в своих руках. Совещания в Ставке носили облик академических беседований, кончавшихся после некоторого торга принятием компромиссного решения, которое, как и всякое такое решение, сводилось к полумерам. Главнокомандующие фронтами и во время хода операций продолжали тот же торг со Ставкой, которая много просила, много советовала и мало приказывала.

Окончательная идея наступательной операции со стороны русских еще раз была изменена в мае. Недостаток снарядов не давал возможности наносить удары всеми 3 фронтами. Поэтому роль Северного фронта была ограничена только демонстрациями, преимущественно на Рижском направлении, и обеспечением правого фланга Западного фронта, что освобождало резерв Ставки — 2 гвардейских корпуса — для переброски в район главного удара. Главный удар по-прежнему наносился Западным фронтом, но ввиду положения

на Итальянском фронте удар Юго-западного фронта также должен был быть сильным и быстрым. Последнему, усиленному еще 1 корпусом, приказывалось начать наступление 4 июня, а Западному фронту 10—11 июня. Наступление Юго-западного фронта должно было сопровождаться прорывом шести кав. дивизий с Сарненского направления в обход Ковеля с севера для действий по неприятельским тылам.

Центральные державы не предполагали начинать этим летом наступательных операций на Русском фронте. Выявившаяся боеспособность русских, недостаточно поколебленная в 1915 г., все увеличивающаяся дезорганизация австрийской армии, в которой уже начались беспорядки, невыясненное поведение Румынии и, наконец, проглядывающий в мемуарах Фалькенгайна страх перед безграничным русским пространством и бездорожьем были тому причиной.

В общем австро-германцы решили обороняться, а русские — наступать, при этом австрийское командование считало, что без крупной перегруппировки и усиления русских сил к югу от Полесья наступление русских не может иметь успеха.

Брусиловское наступление

План и подготовка прорыва Юго-западным фронтом

(Схема 47)

Ген. Брусилов, заменивший Иванова на посту главнокомандующего Юго-западным фронтом, решил проинформировать по одному прорыву в каждой армии, что, естественно, приводило к распылению сил его фронта между всеми армиями.

Второстепенная задача Юго-западного фронта — вести вспомогательный удар — была распределена им между армиями таким образом, что для главного удара в общем направлении на Луцк была назначена 8-я

армия из 4¹/₂ корпусов, как ближайшая к Западному фронту. Остальные армии (11, 7 и 9-я) также должны были вести наступление на участках, избранных командующими армиями, рассчитывая только на свои силы и средства. Ввиду ограниченности транспортных средств эти удары намечалось вести накоротке, имея ближайшей целью действий: «Разбить живую силу противника и овладеть его укрепленными позициями».

Дальнейшей цели действий все армии не получили: глубокого прорыва и развития успеха план командования фронтом не предусматривал, упуская также согласование действий ударных групп в соседних армиях. Такая свобода в выборе участков для прорыва привела к тому, что намеченные армиями районы были избраны недостаточно связно.

В общем 8-я армия должна была прорывать фронт на 16-километровом участке в районе Олыка, на Владимиро-волынском направлении, 4 корпусами, имея в резерве 1 пех. и 1 кав. дивизии. Соседняя 11-я армия прорывала фронт на 11-километровом участке 1 корпусом по шоссе Езерно—Тарнополь, 7-я армия — 1¹/₂ корпусами на 7-километровом участке у Язловца между Бучачем и Днестром и 9-я армия — 2 корпусами на 11-километровом участке Онут—Доброноуц, к югу от Днестра. Конница прорывалась на Ковель со стороны Сарны. В резерве главнокомандующего оставались 3 пех. дивизии, разбросанные за правым и левым флангами фронта, и V сибирский корпус, перекидываемый еще по железной дороге.

По идее Брусилова, весь Юго-западный фронт начал артиллерийскую подготовку 1 июня, а 4 июня наступала вся пехота, конная масса должна сделать свой прорыв на 2 дня позднее.

Таким образом, на главном операционном направлении Юго-западного фронта на Львов группировка сил была слабая, более сильный кулак сосредоточен на Владимиро-волынском направлении для облегчения намеченного главного удара Западного фронта.

Позиции австрийцев, которые приходилось прорывать русским войскам на всех участках, состояли из 2, а местами из 3 линий укрепленных полос. Первая укрепленная полоса обычно состояла из 3 линий окопов, перед которыми имелось до 16 рядов проволочных заграждений. Последние обеспечивались продольным пулеметным огнем из фланкирующих бетонированных и блиндированных блиндажей. Вторая укрепленная полоса отстояла от первой в 5—7 км, а третья — в 8—11 км. Группировка австрийских войск была равномерной по всему фронту, причем средняя величина дивизионного участка была от 10 до 13 км, в то время как в армиях Юго-западного фронта в среднем на дивизию приходилось: в 11-й армии до 15 км, а в остальных — до 9—10 км фронта. Моральное состояние австро-венгерских войск, в связи с отправкой на Итальянский фронт лучших частей и пополнений, резко ухудшилось. В солдатских массах усталость от войны и нежелание воевать стали обычными явлениями.

Русская армия к лету 1916 г. была пополнена укомплектованиями, на обучение которых в самих войсках было обращено особое внимание, для чего в каждом полку были созданы запасные батальоны, кроме того, в каждой дивизии были 2 саперные роты и специальные команды для позиционной войны. Случаи нарушения службы все учащались. В апреле 1916 г. в 8-й армии в XXXII корпусе появляются первые случаи бранения с австрийцами. Русский солдат тоже чувствовал утомление войной, но в массе не потерял еще боевой стойкости, и в общем боеспособность русской армии была выше, чем австро-венгерской.

Прорыв

Всю операцию можно разделить на 3 отдельных периода: *прорыв Австрийского фронта, развитие этого прорыва и бои на Стоходе* с подошедшими германскими резервами, при одновременном угрожающем

Русская армия 1914—1917 гг.: рядовой-пехотинец,
прапорщик в летней полевой форме,
прапорщик пехоты в шинели мирного времени

Венгрии *продвижении вперед крайнего левого русского фланга* — 9-й армии.

Прорыв Австрийского фронта успешно был произведен 5 июня в 7, 8 и 9-й армиях и менее удачно в 11-й армии на Львовском направлении. Артиллерийская подготовка штурма была начата во всех армиях около 3 часов утра 3 июня.

Прорыв 8-й армии, называемый *Луцким прорывом*, был осуществлен после тщательной подготовки, длившейся около месяца. Занимая 185-километровый фронт от Маюничи до Детиничи 13 пех. и 7 кав. дивизиями (170 000 бойцов и 582 орудия), 8-я армия имела на своем фронте части 4-й австрийской армии Иосифа-Фердинанда в составе 12 пех. и 4 кав. дивизий (116 000 бойцов и 548 орудий). Для ведения главного удара на 16-километровом фронте Носовичи—Корыто в общем направлении на Луцк были сосредоточены 2 ударных корпуса (XL и VIII) в составе 80 батальонов и 257 орудий.

После артиллерийской подготовки с 3 часов утра 3 июня, результатом которой явились сильное разрушение окопов первой полосы и частичная нейтрализация артиллерии противника, в 9 часов утра 5 июня пехота 6 русских дивизий XXXIX, XL, VIII и XXXII корпусов дружно пошла на штурм и к 17 часам на участке XL корпуса овладела всей первой укрепленной полосой австрийцев глубиной до 2 км. В соседних корпусах атака первого дня успеха не имела. XL корпус, развивая достигнутый успех, 6 июня при содействии VIII корпуса овладел второй укрепленной полосой, а 7 июня, развивая преследование бегущих 2-й и 70-й австрийских дивизий, к 21 часу овладел Луцком, проникнув в глубь расположения австрийцев более чем на 30 км. Форсировав р. Стырь 8 июня и введя для развития успеха на Ковельском направлении V сибирский корпус, 8-я армия к 12 июня вышла на фронт Колки (на р. Стырь)—Переспа—Лавров, т. е. в 1—1½ переходах к северозападу и западу от Луцка, а к 14 июня — на фронт Сокуль—Киселин—Блудов, т. е. до 2 переходов от Лука.

В это время на ее фронте вдоль железной дороги на Ковель впервые появились свежие германские — 11-я баварская и 108-я пех. дивизии, переброшенные с фронта Гинденбурга. Вслед за ними юго-западнее в районе Киселин к 15 июня развернулся X германский корпус, переброшенный с Французского фронта. Настойчивые контратаки этих германских частей постепенно приостановили дальнейшее продвижение 8-й армии, уже не имевшей резервов для развития дальнейшего успеха.

Действия 11-й армии южнее 8-й были менее успешны и свелись к *прорыву у Соколова* XVII корпусом, где укрепленная позиция была прорвана 5 июня. Этот успех на правом фланге 11-й армии давал возможность согласовать ее действия с 8-й армией для облегчения продвижения левого фланга последней. Но командующий армией продолжал вести до 9 июня неудачные атаки на своем левом фланге на участке VI корпуса в районе Тарнопольского шоссе.

Причинами малоуспешности действий 11-й армии являлись сравнительная слабость ее сил и скудость предоставленных ей средств, так как в исходном положении к началу прорыва армия занимала 130 км 8½ пех. и 1 кав. (Заамурской конной) дивизиями, т. е. 134 батальона, 49 сотен и 382 орудия, имея против себя части 2-й австрийской армии Бем-Эрмоли и германский корпус Маршала, всего 10 пех. и 2 кав. дивизии, т. е. 164 батальона, 48 эскадронов и 471 орудие (из них 159 тяжелых). Несмотря на невыгодное соотношение сил 11-я армия вела еще удары: главный — на участке в VI корпусе и вспомогательные — на участке XVII и XVIII корпусов, но не имела резервов для развития успехов.

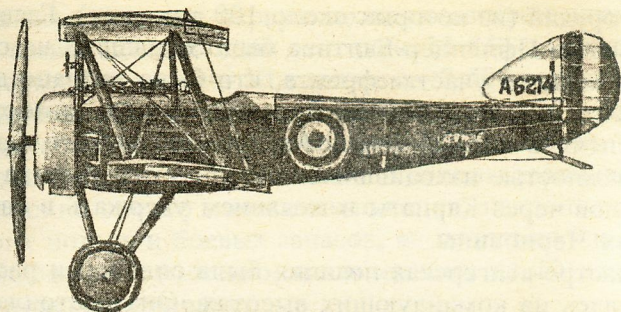
Прорыв 7-й армии, называемый *Язловецкой операцией*, является образцом решительных действий армии, получившей задачу вести вспомогательный удар. Занимая в исходном положении 63-километровый фронт от Людвинувки до Латача 8 пех. и 3 кав. дивизиями (167 000 бойцов и 326 орудий), 7-я армия имела против себя части Южной армии Ботмера в составе

6 пех. и 1 кав. дивизии (84 000 бойцов и 325 орудий), все в первой линии. Прорыв был подготовлен в районе Язловцы на фронте в 7 км на участке II корпуса, усиленного до 48 батальонов, 37 эскадронов и 147 орудий (из них 23 тяжелых), всего 48 000 бойцов. Группировка II корпуса для прорыва заключалась в сосредоточении для главного удара на 5-километровом фронте 4 полков в первой и 4 — во второй линии. 1 пех. и 4 кав. полка составляли резерв командования для развития успеха. Плотность огня на 1-километровом фронте доводится до 21 орудия.

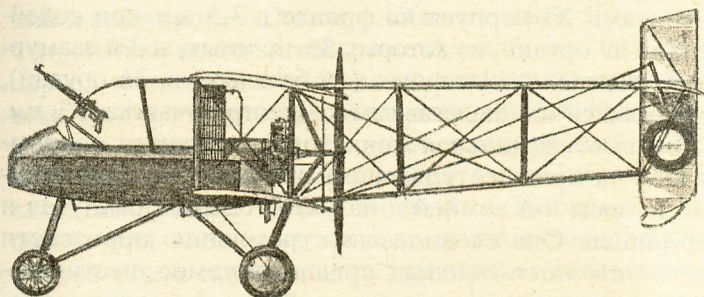
С рассветом 4 июня началась артиллерийская подготовка, ночью поддерживался редкий огонь по окопам и сделанным проходам совместно с огнем пулеметов и бомбометов. Весь день 5 июня продолжалась артиллерийская подготовка, и в 2 часа 6 июня 4 полка двинулись на штурм, взяли 3 линии окопов, но продвинулись за день боя на 1—2 км и только к исходу 7 июня после упорной борьбы прорвали позиции и вышли на р. Стрыпа. Развивая успех 8 и 9 июня, части XVI и II корпусов оттеснили австрийцев на вторую оборонительную полосу, где наступление 7-й армии к 11 июня приостановилось ввиду успешного контрудара 48-й германской дивизии по правому флангу XVI корпуса. На этом операция замерла.

Черновицкая операция 9-й армии. Левофланговая 9-я армия всего фронта — 5 корпусов, III кав. корпус и 2-я кав. дивизия (10 пех. и 4 кав. дивизии), всего 180 000 бойцов, 489 орудий (из них 47 тяжелых) и 28 самолетов — должна была прорвать расположение австро-венгерцев к югу от Онут до Доброноуц. Ее роль на Юго-западном фронте, как левофланговой, примыкавшей к русско-румынской границе и наиболее угрожавшей Венгрии, после 8-й армии была важнейшей.

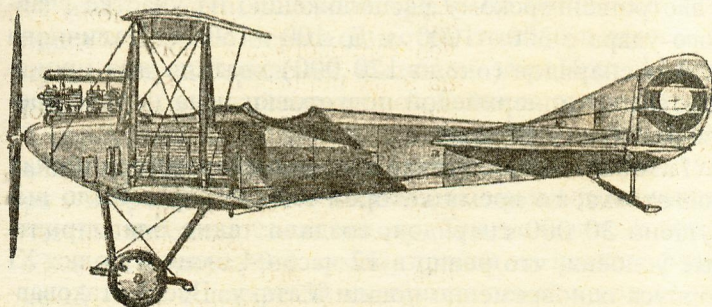
Перед 9-й русской армией стояла почти вся 7-я австро-венгерская армия Пфлянцер-Балтина — около 10 пех. и 4 кав. дивизий, всего 112 000 бойцов и около

Истребитель Сопвич «ПАП» (1916)

Разведчик и легкий бомбардировщик
«Вуазен Иванова» 26-го авиаотряда (1916)

Разведчик и легкий бомбардировщик
«Лебедь XI» с двигателем «Бенц»(1915)

500 орудий (из которых около 100 тяжелых). Главное внимание Пфлянцер-Балтина было обращено на оборону южного участка фронта, что было вызвано двусмысленным поведением Румынии, необходимостью обеспечить южный фланг Австро-венгерского фронта, важностью находившихся позади этого участка перевалов через Карпаты и желанием удержать в своих руках Черновицы.

Австро-венгерская позиция была сильной и располагалась на командующих высотах. Она состояла из 3 непрерывных линий окопов. Перед первой линией окопов было 2—3 полосы проволочных заграждений по 4—15 рядов. Прорыв должен был быть произведен 4 июня 4 полками XI корпуса на фронте в 3,5 км при содействии 159 орудий, из которых 35 тяжелых, и 3-й заамурской дивизией XLI корпуса (16 батальонов, 36 орудий), атаковавшей на прилегавшем к Днестру участке в 3 км.

Весьма тщательная подготовка операции основывалась на предшествовавшем опыте атаки укрепленной полосы 9-й армией и на учете опыта французов и германцев. Она сводилась к стремлению произвести *внезапное наступление*, предшествоваемое шестичасовой артиллерийской подготовкой, к заблаговременному устройству впереди русской исходной позиции инженерного плацдарма и к оборудованию тыла. Плацдарм приблизил исходное положение русской пехоты к австро-венгерскому расположению на участке главного удара с 300—1000 м до 100—150 м. Наличного запаса снарядов (около 120 000) хватало для производства артиллерийской подготовки и на первое время развития прорыва.

Газобаллонная атака, а главное артиллерийская подготовка, во время которой в XI корпусе было выпущено 30 000 снарядов, создали такие благоприятные условия, что ровно в 12 часов 4 июня 4 полка XI корпуса одновременно пошли в атаку. Все 3 атакующие дивизии имели крупный успех и углубились в расположение противника на 1—2 км, а 3-я заамурская

дивизия взяла всю первую позицию австро-венгерцев. 9-я армия взяла за один этот день 11 640 пленных (из которых 2-й дивизии XI корпуса — 7 500 человек), 14 орудий и 20 пулеметов. Попытки XI и XLI русских корпусов 5 и 6 июня расширить прорыв были бесплодны. Поэтому 7—9 июня они использовали на закрепление своего нового положения, на пополнение своих потерь и боевых запасов, на подготовку к дальнейшему наступлению, назначенному на 10 июня, и на перегруппировку.

К утру 10 июня на фронте уже в 19 км от Днестра до д. Доброноуц русские развернули в первой линии 4 $\frac{1}{2}$ пех. дивизии (XLI, XII и XI корпусов) с 247 орудиями и во второй — 2 пех. и 1 кав. дивизии. Против них обороняли участок 4 австро-венгерские пех. дивизии в первой линии и 2 пех. и 1 кав. дивизия во второй линии. После шестичасовой артиллерийской подготовки русские дивизии первой линии овладели всей австро-венгерской позицией между Онутом и Доброноуцем, захватили свыше 18 000 пленных и 10 орудий и при содействии текинского конного полка и конноартиллеристов стали преследовать противника частью на запад, на Коломыя, частью на юг, на Черновицы. 10 июня русские успели пройти 6—12 км.

Сложившаяся обстановка заставила разъединенную на две части 7-ю австро-венгерскую армию в ночь на 11 июня отойти: северное крыло по очищению Залежики и правого берега Днестра отошло в общем направлении на Городенка, южное — за р. Прут. 11 июня пехота 9-й русской армии возобновила преследование 2 корпусами на Коломыя, а остальными — на Черновицы. Армейской конницы на направлении главного удара 9-й армии не было: частью она занимала позиции, а частью нагоняла свою пехоту. Тем не менее к вечеру 13 июня корпуса 9-й армии, пройдя на правом фланге ее 15 км, а в центре 50 км и имея левый почти на месте, приостановились, подойдя к тыловой укрепленной позиции австро-венгерцев на линии западнее Городенка

и Снятын и далее по западному берегу р. Прут до русско-румынской границы.

За 10 дней операции армия захватила свыше 38 000 пленных, 48 орудий, 120 пулеметов и много другого оружия, снаряжения и имущества. Австро-венгерцы вместе с пленными потеряли до 60 000 человек. Но успех был достигнут дорогой ценой. Потери русских доходили до 30 000 человек.

13 июня Брусилов приказал 9-й армии наступать конницей на фронт Станиславов, включая Коломыя—Куты, контролируя свой левый фланг. Но правое ее крыло оторвалось на 100 км от станций снабжения (Каменец-Подольск и Новоселицы). Поэтому Лечицкий решает сначала, до организации тыла на указанном Брусиловым для наступления армии направлении, центр своих усилий направить на обеспечение левого фланга фронта, взять Черновицы и разгромить занимавший р. Прут наиболее крепкий II австро-венгерский корпус. Проливные дожди, вздутие рек и в частности р. Прут, порча дорог, расстройство снабжения, опоздание понтонных средств на левом крыле армии и утомление войск позволили форсировать р. Прут только в ночь на 18 июня, после того как 17 июня XI корпус овладел сильным предместным укреплением австро-венгерцев севернее Черновиц.

Развитие прорыва

Когда прорыв был удачно произведен, то Юго-западный фронт оказался в оригинальном положении. Резервы были израсходованы, войска понесли потери, 8-я армия, развившая наибольший успех, невольно тянулась в двух противоположных направлениях, к Ковелю и к Львову, на котором соседняя 11-я армия встретила серьезное сопротивление и не могла одна продвинуться; V кав. корпус с находившимся у Рафаловки XXX корпусом топтался на месте и не мог сбить слабого противника и прорваться в тыл. Напомним

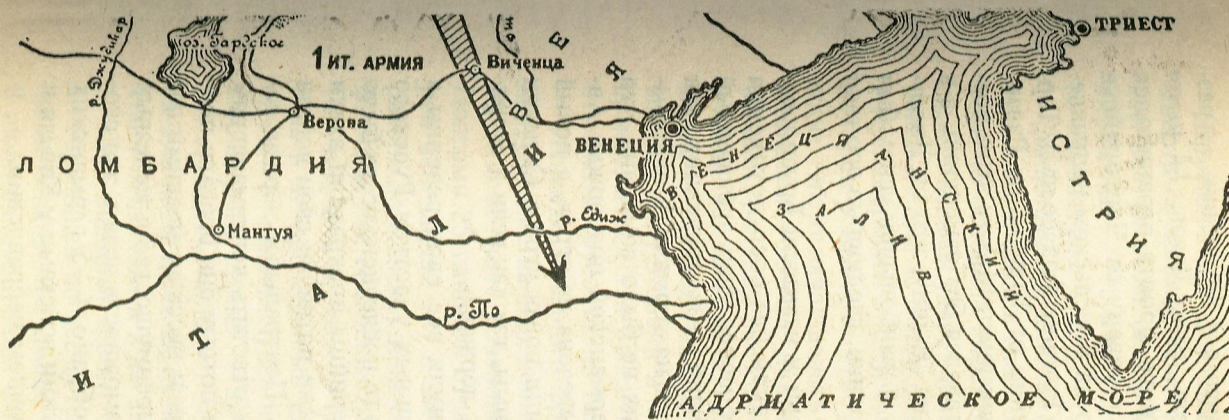
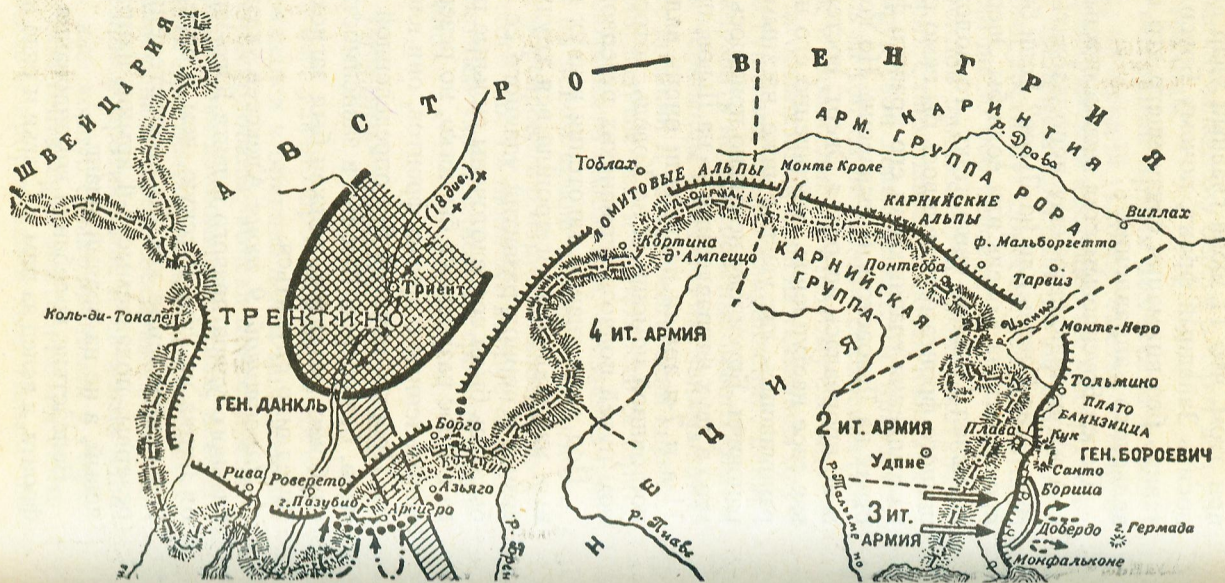
при этом, что 11 июня главный удар должен был нанести Западный фронт, почему Брусилов не мог оставить без внимания связующего его с Эвертом Ковельского направления.

Перед Брусиловым стал весьма важный вопрос: в каком же направлении ему использовать успех 8-й армии — на Ковель или на Львов? Если бы конная масса прорвалась на Ковель или если бы Эверт действительно начал 11 июня свою атаку, то положение Юго-западного фронта определилось бы само собой в смысле направления главных сил его правого фланга для действия на Львовском направлении. Но конная масса так и не прорвалась вперед, а Эверт, постепенно откладывая свое наступление, совершенно его не произвел, ограничившись, как увидим ниже, частным ударом на Барановичи. Брусилову невольно пришлось тянуть 8-ю армию в двух направлениях — на Львов, против которого 11-я и 7-я армии наступали очень вяло и требовали постоянной помощи, и на Ковель, который являлся узлом путей подвоза германских резервов.

Под этим знаком тяготения в двух противоположных направлениях и прошла вся трудная работа 8-й армии в период развития удачного ее прорыва. Если бы здесь были сосредоточены сильные резервы, то тогда вопрос разрешался бы легко, но резервов не было, а направленные с других фронтов, они вливались по капле. Прорыв, начатый без определенной стратегической идеи, без сосредоточения в зависимости от этой идеи глубоких резервов, должен был заглухнуть, что и не замедлило случиться.

Директивой 9 июня Алексеев указал направление главного удара правого фланга Юго-западного фронта от Луцка на Раву-Русскую, чем и определил Ковельское направление как бы второстепенным, и потому резервы, подаваемые 8-й армии, направлялись на ее левый, а не на правый фланг.

Вследствие колебания командования Юго-западного фронта, а вслед за ним и Ставки и ряда противоречащих

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

- Положение фронта в июне 1915 г.
- Район сосредоточения австрийской армии эрцгерцога Евгения в марте 1916 года
- Идея плана Конрада
- Граница продвижения австрийцев к 30 мая и их отступление 21 июня 1916 года
- Отбитые атаки австрийцев
- Укрепленные позиции австрийцев
- Наступление и продвижение итальянцев на р. Изонцо с 4 по 10 августа 1916 года

МАСШТАБ
20 0 20 40 60 км

Схема XXVIII. Итальянский театр. Операции 1915—1916 гг.

друг другу приказаний, отдаваемых 8-й армии, — развить свой удар то на Ковель, то на Львов, 14 июня размер прорыва Юго-западного фронта ограничился только следующей линией: к северу от Чарторийска без движения; к югу от него на Ковельском направлении по р. Стырь от Колки до Рожище и далее на д. Торчин; на Львовском направлении от Торчина на Радзивиллов и далее на Новый Алексинец. Между этим последним и Бучачем фронт оставался без изменений, а к югу от Бучача продвинулся на Долину, что на Днестре, Снятын и Черновицы, т. е. наибольший успех был достигнут на Луцком направлении, где прорыв все-таки дошел до 60 км в глубину.

Хотя *германцы* иронически и называли Брусиловский прорыв широкой разведкой без сосредоточения необходимого кулака, тем не менее удар, нанесенный австрийцам, и состояние армий этих последних, как следствие прорыва, произвели на германцев ошеломляющее впечатление. Для них не было сомнения, что без весьма внушительной германской поддержки Австрия окончательно будет выведена из строя, а новый прорыв русских в Венгрию или новая угроза Силезии для германцев были невыносимы, так как вели к скорому истощению Центральных держав.

Поэтому германцы потянули все свои резервы к местам прорыва как с остальных участков Русского фронта, так и с Французского (с последнего всего было снято до 24 дивизий), а австрийцы прекратили атаки на Итальянском фронте и также потянули свои войска на Русский фронт. Времени у Центральных держав собрать свои резервы в кулак и ответить контрманевром на русский маневр не было, и потому они бросали подходившие резервы так же, как и русские, мелкими пакетами в места прорыва; но преимущество в железных дорогах и здесь давало им возможность делать это скорее. Первоначально было собрано 4—5 германских дивизий с лучшими австрийскими войсками у Ковеля и брошено в атаку в Юго-восточном направлении.

Брусилов все еще ожидал начала атаки со стороны Эверта и, применяясь к назначаемым последним срокам наступления, каждый день давал 8-й армии новую директиву — то наступательного, то оборонительного характера.

Западный же фронт вместо решительного наступления и нанесения главного удара, как ему это полагалось по основной директиве, все продолжал колебаться, откладывая удар, и кончилось тем, что 15 июня произвел атаку в Барановичском направлении только I гренадерским корпусом, атаку на широком фронте, которая и привела к неудачному результату. После этого Эверт начал делать новую перегруппировку, рассчитывая в том же направлении нанести удар 8 корпусами, но удар этот не мог быть произведен ранее 3 июля. Так или иначе, Юго-западный фронт опять временно оставался один, а германцы собрали уже большой кулак у Ковеля и 17 июня атаковали центр 8-й армии, атака эта была отбита, но и дальнейшее наступление русских на Ковель пока приостановилось.

Решение Западного фронта перейти около 4 июля в наступление на Барановичском направлении заставило Брусилова вновь *развить свои действия на Ковель*. Поэтому 25 июня он отдает директиву, согласно которой переданная ему с Западного фронта 3-я армия (в районе до Пинска) должна была наступать своим левым флангом для овладения районом Городок—Маневичи—Галузия; 8-я армия — наносить главный удар на Ковель и второстепенный на Владимир-Волынский; 11-я армия — главный удар на Броды и второстепенный на Порицк; 7-я армия — на Бржезаны—Монастержиска и 9-я армия — на Галич—Станиславов. Таким образом, в начале июля должны были последовать одновременные атаки Западного и Юго-западного фронтов.

Юго-западный фронт, выдержав 30 июня контратаки германцев по всему фронту, сам перешел в наступление 5 июля. 8-я армия, усиленная 2 корпусами, сбила 8 июля своим правым флангом противника, облегчила

6 пех. и 1 кав. дивизии (84 000 бойцов и 325 орудий), все в первой линии. Прорыв был подготовлен в районе Язловцы на фронте в 7 км на участке II корпуса, усиленного до 48 батальонов, 37 эскадронов и 147 орудий (из них 23 тяжелых), всего 48 000 бойцов. Группировка II корпуса для прорыва заключалась в сосредоточении для главного удара на 5-километровом фронте 4 полков в первой и 4 — во второй линии. 1 пех. и 4 кав. полка составляли резерв командования для развития успеха. Плотность огня на 1-километровом фронте доводится до 21 орудия.

С рассветом 4 июня началась артиллерийская подготовка, ночью поддерживался редкий огонь по окопам и сделанным проходам совместно с огнем пулеметов и бомбометов. Весь день 5 июня продолжалась артиллерийская подготовка, и в 2 часа 6 июня 4 полка двинулись на штурм, взяли 3 линии окопов, но продвинулись за день боя на 1—2 км и только к исходу 7 июня после упорной борьбы прорвали позиции и вышли на р. Стрыпа. Развивая успех 8 и 9 июня, части XVI и II корпусов оттеснили австрийцев на вторую оборонительную полосу, где наступление 7-й армии к 11 июня приостановилось ввиду успешного контрудара 48-й германской дивизии по правому флангу XVI корпуса. На этом операция замерла.

Черновицкая операция 9-й армии. Левофланговая 9-я армия всего фронта — 5 корпусов, III кав. корпус и 2-я кав. дивизия (10 пех. и 4 кав. дивизии), всего 180 000 бойцов, 489 орудий (из них 47 тяжелых) и 28 самолетов — должна была прорвать расположение австро-венгерцев к югу от Онут до Доброноуц. Ее роль на Юго-западном фронте, как левофланговой, примыкавшей к русско-румынской границе и наиболее угрожавшей Венгрии, после 8-й армии была важнейшей.

Перед 9-й русской армией стояла почти вся 7-я австро-венгерская армия Пфлянцер-Балтина — около 10 пех. и 4 кав. дивизий, всего 112 000 бойцов и около

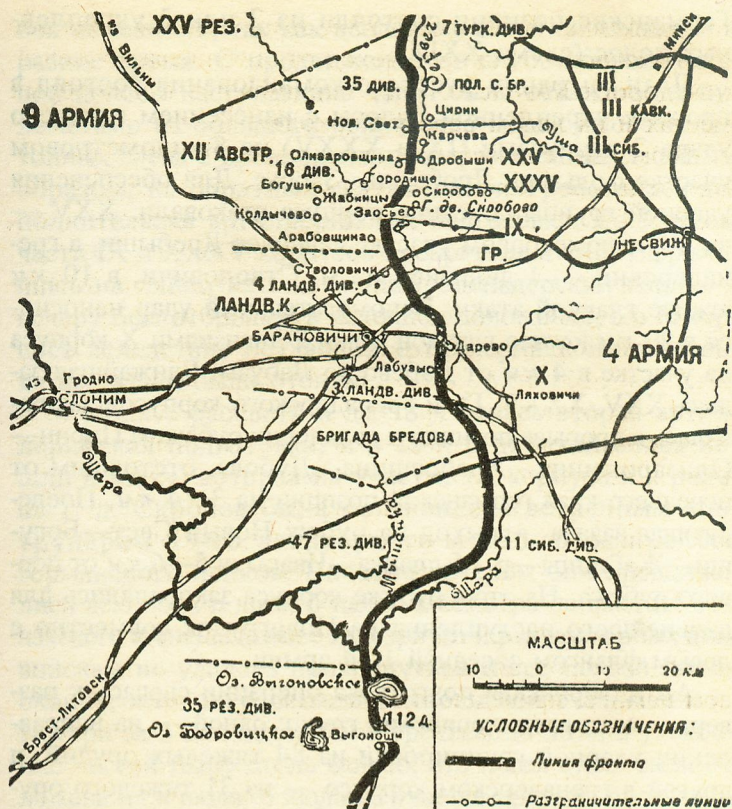

Схема XXIX. Операции под Барановичами в 1916 г.

331 батальон, 128 сотен, 1324 пулемета, 742 легких и 258 тяжелых орудий армейской артиллерии (322 000 бойцов и 18 000 без оружия), или в среднем 1 дивизия на 7 км фронта. Против 4-й русской армии занимала укрепленные позиции 9-я германская армия Войрша, состоявшая из XXV резервного, III и XXII австрийских и III ландверного германского корпусов, всего около 82 батальонов, 613 пулеметов и 248 орудий, не считая многочисленной тяжелой армейской артиллерии. В среднем на 1 дивизию приходилось до $13\frac{1}{2}$ км фронта.

Германские позиции состояли из 2 или 3 укрепленных полос (схема XXIX).

План операции русского командования состоял в прорыве укрепленной полосы с нанесением главного удара 2 корпусами (IX и XXXV) на 8-километровом участке фольварк Дробыши—Заосье. Для обеспечения ударной группы соседние корпуса атаковали: XXV — на 2¹/₂-километровом участке севернее Дробыши, а гренадерский — 1 дивизией на м. Стволовичи, в 10 км южнее главной атаки. Вспомогательный удар наносился в 20 км южнее главной атаки 2 дивизиями X корпуса на участке в 4 км от Дарево до Лабузы. Ближайшая задача XXV, XXXV, IX и гренадерского корпусов заключалась в прорыве позиции и овладении рубежом Цирин—Олизаровщина—Арабовщина—Дубова, отстоящим от переднего края германской позиции на 3—4 км. Последующая задача — выход на рубеж Новый Свет—Богуши—Жабинцы—р. Мышанка—Чвары, в 5—6 км от первого рубежа. На этом рубеже корпуса закреплялись для дальнейшего наступления на Новогрудок совместно с левым флангом соседней 10-й армии.

Артиллерийская подготовка операции свелась к развертыванию артиллерийских групп: одной — на направлении ударной группировки из 84 тяжелых орудий, и другой в гренадерском корпусе — из 31 тяжелого орудия (на 1 км участка прорыва 31 легкое и 16 тяжелых орудий), т. е. значительно меньше, чем в одновременной операции англо-французской армии на р. Сомма.

После артиллерийской подготовки с 7 до 22 часов 2 июля, вызвавшей частичное разрушение только окопов первой линии и не подавившей совершенно артиллерии противника, 3 дивизии IX корпуса заняли в течение ночи исходное положение и на рассвете 3 июля после короткой артиллерийской подготовки бросились в атаку и овладели первой линией окопов, а на некоторых участках и второй линией. Введенные с запозданием для развития успеха 2 дивизии XXXV корпуса, находившиеся в резерве, существенного влияния на ход

боя не оказали, так как вводились в бой по полкам и в разное время. С продвижением в глубь оборонительной полосы наступающие части были остановлены пулеметами из большого количества неразрушенных бетонных гнезд с проволочными заграждениями, главным образом, на обратных скатах высот. Требовалась дополнительная артиллерийская подготовка. К 19 часам части IX и XXXV корпусов прекратили атаки, удержавшись на линии взятых окопов. Гренадерский корпус к вечеру был отброшен в исходное положение, а в X корпусе вследствие неудачной артиллерийской подготовки все атаки были отбиты.

4 июля с рассвета и до 18 ч велась вторая артиллерийская подготовка, и в 19 ч 5 дивизий снова пошли в атаку, которая на участке IX корпуса и в районе г. д. Скробов была остановлена встречным контрударом 19-го ландверного и 335-го резервного германского полков. Начатые вечером бои продолжались всю ночь и днем 5 июля. Несмотря на ввод III кавказского корпуса южнее IX корпуса и ряд повторных атак войскам не удалось продвинуться далее второй линии окопов, и с наступлением темноты бой стал затихать. Потери за 3 дня доходили в среднем до 50%, а утомление частей было столь велико, что новая атака была отложена на 8 июля. 6 июля на участке прорыва производилась перегруппировка: на стыке XXXV и IX корпусов вводился в первую линию III сибирский корпус, а III армейский корпус подтягивался к стыку IX и III кавказского корпусов.

7 июля с рассветом началась новая артиллерийская подготовка, а в 2 ч 8 июля 6 дивизий пошли в атаку на 12-километровом фронте от Цирина до Заосья, имея во второй и третьей линиях по 2 дивизии как резерв армии и фронта. В течение дня части III сибирского и IX корпусов 3 раза возобновляли артиллерийскую подготовку и 4 раза ходили в атаку, но успеха не имели, продвинувшись в центре всего только на $\frac{1}{2}$ км. Все атаки были отбиты противником исключительно ружейным

*Операции на Русском театре
в июле и августе 1916 г.*

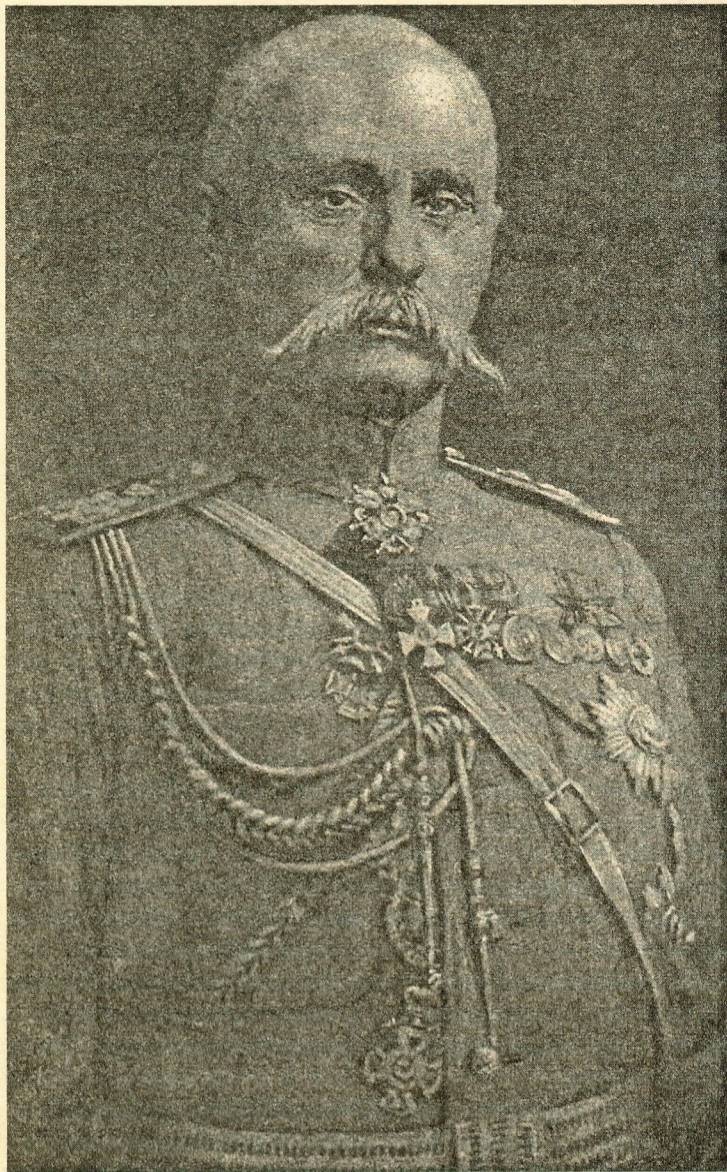
Первая серия боев на Стоходе. 9 июля Ставка решила собрать главные силы на Юго-западный фронт, ведя к северу от Полесья только вспомогательные действия. Поэтому гвардия, стратегический резерв Верховного главнокомандующего, 2 пех. и 1 кав. корпуса были перекинута с Западного фронта в район Луцк—Рожище. Северному фронту приказано атаковать в Бауском направлении, Западному — демонстрировать и Юго-западному — овладеть Ковелем и действовать в тыл Пинской группе противника.

Северный фронт, сосредоточив 91 батальон на Рижском плацдарме, повел с 16 июля наступление на фронт Эккау—Нейгут. Самые упорные атаки шли здесь до 23 июля, но стратегического положения сторон не изменили и были прекращены.

Эти неудачные атаки на Северном и Западном фронтах повели только к уяснению германцами того, что севернее Полесья ничего серьезного ожидать нельзя, и они впоследствии спокойно стали перекидывать свои резервы отсюда на юг. Продвижение русских войск к Стоходу заставило германцев, кроме последовательного перекидывания сюда резервов с севера и с Французского фронта, принять и ряд других мер. Командование Гинденбурга было распространено на юг до Броды; в группе австрийских армий начальником штаба был назначен германский генерал, и 3 австро-германские дивизии, сформированные в Польше, были направлены к Ковелю.

В половине июля русская гвардия прибыла к Луцку и вместе с 2 корпусами 8-й армии образовала *Особую армию Безобразова*, расположившуюся между 3-й и 8-й армиями.

28 июля началось новое наступление Юго-западного фронта. *3-я армия* (4½ пех. и 1 кав. корпус) должна была атаковать Ковель с востока и с севера; *армия Безобразова* (4 пех. и 1 кав. корпус) должна была

Генерал Н. А. Лечицкий

атаковать Ковель с юга по обе стороны железной дороги Ровно—Ковель; 8-я армия — овладеть Владимиром-Волынским, 11-я — наступать на Броды—Львов, а 7-я и 9-я — исполнять прежние задачи.

Все наступление вылилось на Стоходе в ряд атак сильно укрепленных болотистых дефиле и после 4 дней заглохло без какого-либо положительного результата. К югу же от Ковельского и Владимиро-Волынского направлений 11-я армия заняла Броды, а 9-я продолжала продвижение к Станиславу. Германцы едва удержались на своих позициях и были принуждены израсходовать даже последние кавалерийские резервы.

9 августа 3-я и Особая армии вновь начали атаковать германцев на Стоходе, но и эта атака кончилась неудачей. Германцы, в свою очередь, совершенно выдыхались; для отбития этой атаки они были принуждены снять дивизию даже из Митавы. Алексеев 11 августа передал 3-ю и Особую армии Эверту и приказал ему наступать на Ковель. Эверт назначил атаку на 17 августа, но потом последовательно ее оттягивал, а 2 сентября донес, что ввиду позднего времени года действовать в стоходских болотах не представляется возможным, и 4 сентября операция у Ковеля была отменена. Стороны сохранили здесь свое прежнее расположение.

Занятие Буковины 9-й армией. По взятии Черновиц Лечицкий направил для занятия южной Буковины и перевалов в Венгрию 2 пех. и 2 кав. дивизии, которые в общем выполнили свою задачу. Все остальные силы 9-й армии возобновили наступление 28 июня. В последующем армия выполняла 3 основные, последовательно сменявшие друг друга задачи: сначала центр усилий армии, которой были приданы 2 пех. дивизии, был сосредоточен на правом крыле, наступавшем на фронт Галич—Станиславов, с целью оказать содействие 7-й армии и повлиять на положение дел правого фланга Юго-западного фронта.

В четырехдневном бою на фронте в 50 км 4 армейских корпуса Лечицкого овладели г. Коломыя и довершили

разгром частей 7-й австро-венгерской армии, располагавшихся между Днестром и Прутом.

Отбив 2—4 июля ожесточенные, но разрозненные контратаки австро-германцев, правое крыло 9-й русской армии 5 июля возобновило наступление. К 10 июля оно вышло на линию Долина—Делятынь—Ворохта, продвинувшись за 12 дней у Днестра на 15 км, а по обоим берегам Прута — на 70 км.

За 36 дней операции 9-я армия оказала большое содействие 7-й армии и стала серьезно угрожать Венгрии и нефтяным источникам Галиции, взяла в плен почти 84 000 австро-германцев, захватила 84 орудия, 272 пулемета и массу разного имущества, отвлекла к этому времени от направления главного удара русских 5½ неприятельских дивизий и побудила Румынию благосклоннее относиться к России.

Из войск усилившегося северного крыла 7-й австро-венгерской армии была сформирована 3-я армия под начальством прибывшего с Итальянского фронта ген. Кевеса.

28 июля правое крыло 9-й армии, имея 144 000 бойцов против 89 000 австро-германцев, одновременно с остальными армиями Брусилова (кроме 11-й) вновь возобновило наступление в прежнем направлении, на фронт Галич—Станиславов. Продвинувшись на 5 км, русские 30 июля приостановились перед укрепленной позицией австро-германцев.

В начале августа 7-я австро-венгерская армия, до того оборонявшая перевалы через Карпаты, по получении сильных подкреплений перешла в наступление для воздействия на Румынию и оттеснения русских от венгерской границы и имела некоторый успех. При этих условиях выполнять обе задачи — наступать на Станиславов и охранять Буковину, 9-я армия, не имевшая резервов, не могла. Поэтому на Лечицкого, получившего еще 3 пех. и 1 кав. дивизии, была возложена ограниченная задача — обеспечить Буковину и левый фланг Юго-западного фронта. Это обязывало его усилить вой-

ска на фронте Делятынъ—Кимполунг. Но, получив подкрепления, Лечицкий 7 августа возобновил наступление на своем правом крыле, 11 августа взял Станиславов и Надворная и этим помог 7-й армии овладеть Монастержиска. Ожидавшееся выступление Румынии требовало устойчивости левого фланга Юго-западного фронта; против 9-й армии находились уже превосходящие силы австро-германцев, и поэтому ее 11 пех. и 6 кав. дивизий 13 августа закрепились на фронте протяжением в 240 км (Станиславов—Кимполунг).

19 августа армия получила вторую задачу: обеспечивая левый фланг 7-й армии, наступавшей на Галич, упрочить положение на своем левом фланге и 31 августа начать наступление на Мармарош-Сигет. Иначе говоря, армия должна была действовать одновременно в 3 расходящихся направлениях. Передав свои 2 правофланговых корпуса 7-й армии, 9-я армия стала наступать на Мармарош-Сигет. Но наступление, неоднократно возобновляемое, было безрезультатным — шли дожди, грунт размок, артиллерия отстала, русские были утомлены, а австро-германцы получили новые сильные подкрепления.

Результаты Брусиловского наступления

Решительные успехи армий Юго-западного фронта заставили австро-германцев перебрасывать свои оперативные резервы на фронт к югу от Полесья, где было сосредоточено 27 пех. и 2 кав. дивизии, из них 18 германских и 2 турецких. С Французского фронта германцы сняли 11 пех. дивизий, а австрийцы с Итальянского — 6 пех. дивизий. В этом заключается существенная помощь, оказанная русскими своим союзникам в тяжелые для них дни операций у Вердена и в Трентино.

Но эти успехи русской армии повлекли за собой большие потери, которые на одном Юго-западном фронте к 13 июня определяются в 497 000 бойцов. Ведение дальнейших операций и подготовка к кампании

1917 г. потребовали дополнительных призывов новобранцев и ратников ополчения, всего около 1 900 000 человек и 215 000 лошадей. Эти дополнительные призывы вызвали серьезное недовольство среди населения России.

Крупные успехи русских вывели Румынию из нейтрального положения, и она выступила, наконец, на стороне держав Антанты, но это выступление явилось запоздалым почти на 2 месяца, так как наступательные операции русских армий постепенно замирали.